

Клинок Императора, книга первая.

Глава 9: Последователь Хюйнэна.

«Ха-ха, чего это мы стоим? Давайте присядем .

Глядя на стулья и столы, брошенные повсюду, Па Чун пожал плечами и указал на второй этаж. Па Чун повернулся к Улыбающемуся Мечу, который все еще держался за поврежденное запястье и слегка постучал его по плечу.

"Брат! Почему бы тебе не присоединиться к нам? Это поможет ослабить напряжение. Поспеши, пойдём.

Па Чун просто тащил лидера Блюстителей на второй этаж. Наблюдая за этой сценой, 8 молодых мастеров Союза Пяти кланов неуверенно посмеялись. Сул Ю-Бон также последовал за ним, все еще крепко обнимая Нангонг Хеми.

За столом их преследовала неловкость. Па Чун был единственным, кто шутил и пытался оживить ситуацию. Смеясь вслух, он предлагал всем алкоголь . Но сидящие просто не находили себе места. Улыбающийся Меч, который сидел рядом с Па Чуном, выглядел особенно смущенным, когда он с тревогой закатил глаза. Конечно, он принимал предложения от Па Чун и, пусть и неохотно, но пил. Все остальные на втором этаже сосредоточили свои взгляды на этой группе людей, перешептываясь о том, насколько это все странно.

«Прошу прощения за то, что я скрывал от вас свою личность от вас. У меня были веские причины на это. Не обижайтесь на меня. Но это правда, я новичок в мире Мурима. Мой дебют был довольно недавним. Сэр Нангонг, я надеюсь это факт вас сильно не беспокоит? Ха-ха «.

«... Сэр Мун!»

"Да? Вы что то хотели спросить ...?"

«Кто вы на самом деле?»

Поскольку всем было интересно, они сосредоточили все свое внимание на Па Чуне, ожидая ответа его ответа.

«Ммм ... Боюсь, это не то, что я могу так запросто раскрыть ... но, должно быть, это была судьба, собравшая нас вместе. Наверное, мне не нужно скрывать это. Я из Шаолиня ... »

"Я знал это."

«Ах».

«М-м.»

«Я- ученик Хюйнэна, 6-ого Старейшины Шаолиньского Монастыря».

"Что?"

«Хуинен, вы говорите?»

«!!!»

Люди просто замерли; они были настолько шокированы, что просто не находили себе места. Их реакция была именно такой. Многие могли только глупо пялиться и моргать в недоумении, а некоторые, широко раскрыв рот, стояли и пускали слюни. Один человек стал с невероятным усердием прикладываться к бутылке.

-Хахаха, вот это импровизация ... просто удивительно. Просто удивительно! Похоже, ты избежишь еще одной опасности.

= Святой Амиабха. Какая вопиющая ложь ... хотя, в некотором смысле, это может быть и правда.

«Вы- прямой ученик Хюйнэна? Но как такое вообще возможно?»

После слов Нангонг Хеми, они все вспомнили одну деталь. Известный 6-ой Старейшиа, Хюйнэн, был человеком эпохи династии Тан. Точнее, он был Первосвященником, родившимся 11- го года Тэ Чжун, скончавшись в первый год Хюн Чжун. Он был Великим Преемником наследия Дхармы и 2- го Старейшины Хайка. Именно он привел Шаолинь на вершину, как величайший буддийский храм школы Линджи *. Поскольку нынешний главный священник Шаолиньского Монастыря был уже 27-м по с счету, их подозрение не казались чем-то необычным.

«Я знаю, о чем вы все думаете Я, конечно, никогда не встречал его в живую. Я всю жизнь я прожил на горе Тэй. Но однажды, на уединенном склоне горы, я смог найти его тропы и учения. С тех пор прошло более 10 лет. Первосвященник Хюйнэн когда-то бродил по миру, но в итоге он остался на горе Тэй примерно на 2 года. Мне посчастливилось найти его наследие, и, хотя мне было этого мало, я пришел сюда, чтобы идти по его стопам ».

Лица слушателей начинали проясняться. В то же время, их выражения были наполнены завистью и восхищением.

«Ах ... вот почему я с неохотой обманул всех вас. Надеюсь, вы сможете простить меня от чистого сердца.

"Конечно, конечно! Это радостный случай для нас Юнг Па из Мурима. Похоже, с сегодняшнего дня мы должны с уважением относиться к вам.

«Стоп, что вы имеете в виду?»

«Честь - это то, о чем очень заботятся люди Мурима. Как мы могли так небрежно относиться к тому, кто преуспел в учении легендарного Первосвященника Шаолиня? Вы не согласны? Ха-ха «.

Хахаха.

Хо-хо-хо.

Из-за стола раздался смех, но один человек молчал с неудобным выражением на лице.

[Смотри ка. Тебя что то не устраивает? Почему у тебя такое выражение лица?]

При ментальном послании Па Чуна Улыбающемуся Мечу у последнего пошли мурашки по коже. Теперь он страдал не только от многочисленных боевых приемов Па Чуна, он теперь еще и осознал кем являлся его соперник. Размышления возможности того, что такой персонаж

на деле мог быть жестоким убийцей, заставили его волосы встать дыбом. Тогда он все еще не мог забыть глаза Па Чуна. Злой, ненавидящий и властный - такого человека он никогда раньше не видел. Телепатическое послание Па Чуна снова оказалось у него в голове.

[Ты же знаешь, что произойдет, если ты посмеешь рассказать все обо мне, да? ...Ой? Нечего ответить?]

[Н-нет ... мой господин! Я не буду об этом ни с кем говорить. Клянусь.]

На этих последних словах Улыбающийся Меч дрожал от страха. Па Чун по-прежнему вежливо общался с остальными, но в то же время он смог отправить очередное телепатическое сообщение. Этот расширенный тип телепатии был невозможным без полного понимания двух секретных техник. Одна из них - «Просвященная Интеллектуальная речь Шаолиня», а другая - «Разделение двух разумов», о котором ходили легенды. Это была техника, которая позволяла вам выполнять два разных действия, разделяя ум пополам. Увидев, как этот человек легко справляется с такими приемами, Улыбающийся Меч дрогнул от страха. Даже его гордость главы Блюстителей Закона или же протекторат Северных Мечей не спасли его от страха. Они были ничем по сравнению с могуществом этого человека.

Напряжение начало падать. Шутки стали звучать со всех сторон, обстановка за столом находилась на пике дружелюбия. Пока Сул Ю-Бонг все еще была в ужасе, Нангонг Хюк Рюн попросил сестру Хэми отправить ее в комнату отдыха. Несмотря на то, что она знала, что ей нужно остаться с бедной девушкой, Нангонг Хэми делала это крайне неохотно, поскольку она хотела провести больше времени с этим человеком по имени Мунъюн. Увидев, что Сул Ю-Бонг вышла из-за стол, Нангонг Хюк Рюн столкнулся с Улыбающимся Мечом и спросил.

«Сэр Ву, я надеюсь, больше не будет никаких неприятностей?»

«Конечно ... конечно. Не будет никаких проблем. Я позабочусь об этом».

Слушая его ответ, Па Чун усмехнулся Улыбающемуся Мечу. Увидев это, Улыбающийся Меч выглядел так, словно он вступил в коровью лепешку.

«Вы, вероятно, можете уйти сейчас, сэр Ву ... вы ранены, чем это не причина».

«Ах ... да, конечно. Благодарю вас за вашу благосклонность.»

Он даже не понял, что он сказал в ответ. Его предыдущее жестокое и гордое поведение уже исчезло полностью. Время пролетело, наступило 11 вечера. Застолье кончилось, все уже были готовы уходить

«Хорошо, можете идти. Давайте встретимся завтра как соратники Юнг До.»

«Да, завтра я встречу вас завтра».

Вставая, Улыбающийся Меч пожал руки в знак уважения. Его лицо, полное облегчения, заставит любого почувствовать сочувствие. Как мучился он, чтобы он чувствовал, почему он так быстро изменился? Па Чун не забывал наблюдать за ним когда тот вышел из гостиницы.

«Сэр Мун, у вас есть где переночевать?»

Этот вопрос задал второй молодой мастер клана Мьенг, Мойон Юнг Геул. Он выглядел худощавым, один его глаз иногда подергивался. Даже в то время пока он спрашивал Па Чуна,

где тот собирается ночевать, его глаз не переставал подергиваться.

«Нет, я не знаю где мне переночевать. Я только что прибыл в префектуру Гае Бонг.

"Замечательно! Мы останемся в гостинице Женьшень. Вы тоже можете переночевать там.

«Да, хорошая идея».

Нангонг Ах-Йон ни разу не отрывала взгляд от него пока она пила. Сестра Мойон Юнг-Геула, Мойон Хва и сестра Данг Юнг-Ву, Дан Сон-Юн, были в восторге от него, но они лишь изредка ловили на себе его взгляды. Только этого было достаточно, чтобы позволить Па Чуну получить представление о своей личности.

Он был самым молодым в компании, поскольку ему было 20. Нангун Хюн Рюк был

самым старшим в возрасте 25 лет, затем Пэн Юнг-Ху в возрасте 24 лет, Нангонг Ах-Йон и Мойонг Юнг-Гель, которым было 23, Дан Сон-Юн вохростой 22 года, Мойон Хва, которой было 21. Нангонг Хеми, которая ушла с Сул Ю-Бонг, было 19. Поскольку все они были молодыми и были из знаменитых кланов Юнг Па, они смогли легко сблизиться друг с другом. Однако, поскольку они и понятия не имели о реальной личности Па Чуна будущее оставалось туманным.

Гостиница "Женьшень" была расположена в центре Гае Бонг, уровень услуг здесь был намного выше чем в остальных гостиницах. Здесь были отдельные комнаты для особых гостей, что позволило Па Чуну и другим гостям находиться здесь с комфортом. Помимо Хэми, которая остались вместе с Сул Ю-Бонг, все остальные получили свою отдельную комнату. Девушки собрались в одной комнате чтобы продолжить беседу, так же как и парни. Только Па Чун отправился в свою комнату, сказав что он устал. Когда он вошел в свою комнату, сильный аромат тюльпана заполонил воздух, охватывая Па Чуна целиком и полностью. Он глубоко вздохнул, чувствуя запах этого приятного аромата. Кто-то положил чай на стол, пока он ушел, и он сделал глоток, оглядывая комнату.

Это была солидная комната с дорогими персидскими коврами и мебелью из места под названием Юй Гу-Хюн, провинции Чжэцзян. Конечно, по сравнению с тем, что у них было в императорском дворце, эта мебель казалась совершенно обычной, однако простым людям она внушала чувство роскоши. Одна ночь в этой гостинице стоила 10 серебрянных монет. Для семьи из трех человек этого бы хватило на полмесяца сытой жизни. Па Чун начал задумываться о том, что большинство жителей Мурима живут довольно не бедно. Откуда у них все эти деньги? Ему было очень любодно, поскольку он все еще мало знал о жизни людей Муримы.

Он задумался над тем, что ему стоило сделать. Принять ванну или лечь спать? Увидев легкую грязь на одежде, Па Чун решил очистить одежду от грязи и принять ванну.

Через некоторое время дверь слегка приоткрылась, и он увидел чью-то одежду. Он облился водой еще раз и начал вытираться

"Кто здесь?"

Он поспешно закрыл свое важное место полотенцем.

"Вы?"

"Сэр! Пожалуйста, примите меня."

«А ... ты следовал за мной всю дорогу сюда? Ты довольно ловкий.

«Если вы не примете меня, мне больше некуда будет идти. Я буду следовать за тобой до тех пор пока вы меня не примите».

"Как хочешь!"

Это был Синелиций Демон Ха Гун-Пё, тот человек, кого он спас в горах Тэй. Он спрятался, а затем продолжил следовать за Па Чуном. Хотя Па Чун знал, что Ха Гун-Пё попросит его принять его, он еще ничего не сказал. Дело не в том, что он этого не хотел, а в том, что он еще не был готов к такому делу. Хотя его храбрость и преданность произвели хорошее впечатление на Па Чуна.

«Сэр, я уже однажды умер. Я готов посвятить всю свою жизнь вашему делу».

Ха Гун-Пё немедленно поклонился. Он был довольно настырным, но Па Чуну нравилось подобное усердие.

«Хорошо, я принимаю тебя».

«Спасибо, милорд».

«Однако ... с твоей нынешней силой ты будешь только мешать. Ты должен отправиться в определенное место и тренироваться там, пока ты не станешь сильнее ».

Вытащив кисть и чернильную плиту, Па Чун полностью утопил кисть в чернилах. Затем он начал писать не отрывая кисти, что казалось основным методом боевого искусства. Он написал названия приемов, которые Синелиций Демон должен был выучить. Па Чун рассказал ему о пещере на горе Тэй, где жили Ви-но и Хван-Но. Он сказал ему пойти туда и попросить помощи в обучении у этих двоих. Не считая тех двоих, Ха Гун-Пе стал первым подчиненным Па Чуна. После получения записки Ха Гун-Пё поклонился еще раз и вышел.

Наконец, Па Чун выключил свет и заснул, но неожиданно с ним заговорил Чун Ма.

-Па Чун, что ты собираешься делать теперь?

«Не волнуйся, у меня все запланировано. Мне просто нужно немного собраться на случай если у меня возникнут проблемы ... Я стану императором Мурима и создаю Империю Мурима, никто раньше не осмеливался на подобное».

В этот момент его глаза были полны страсти.

-Чтобы добиться этого, ты должен сосредоточиться на том, чтобы полностью перенять наши воспоминания.

= Шижу, подумай о том, что правильно. Все идет по плану. Пойми, насколько это глупо идти против мирового порядка для того достигнуть каких-то своих собственных желаний. Зачем отдавать свое тело и разум на то, чего ты никогда больше не увидишь после своей смерти? Избавься от столь серьезных амбиций и живи во благо людей. Это будет соответствовать воле Господа, который и дал тебе силу.

"Бог? Какой Бог?"

-Не слушай его. Кроме того, если после смерти ничего не имеет значения, то очень важно прожить жизнь так, как хочешь именно ты. Наибольшее удовольствие людей исходит от их желания управлять. Желание править всеми! Это то, к чему должен стремиться человек.

«Бросьте это, вы оба! Мои жизненные решения - это мое! Никто из вас не заставит меня изменить свое мнение. Но скажите, почему моя память ваших воплощений неполноценна? Ваши воспоминания о боевых навыках перенесены довольно четко, но почему я не могу вспомнить о вас и остальное. Что я должен сделать, чтобы сделать эти воспоминания своими?»

-Это произойдет естественным образом, когда уровень Внутреннего Ци повысится. Как только он доберется до 10 циклов, ты сможешь не только полностью соединиться с нами,

но ты так же сможешь использовать разнообразные трюки

"Трюки?"

-Да. Например, если ты ненадолго умрешь используя технику дыхания Черепахи, мы сможем контролировать твоё тело. Ты даже сможешь освободить нас от своего тела.

«Освободите вас двоих?»

-Ага. Мы сможем пойти куда угодно, будь то чистилище или другое тело.

"Я понял. Ладно, я устал ... так что прекратите разговоры со мной. Я иду спать. Мне нужно рано вставать чтобы пойти кое-куда.

-Хорошо, спи.

= Спокойной ночи, Шижу! Я буду повторять сутту для тебя, прямо как колыбельную.

«Ух ... можешь просто заткнуться? Эй, Чун Ма, сделай что-нибудь.

-Понял.

□

«Отец, это я, Юньмун ... ты не узнаешь меня?»

Почему он не может узнать меня? Лицо отца стало странным. Его глаза выглядят растерянными, его нос выглядит продавленным, а рот исчез. Он рвал на себе кожу, будто бы что-то мучило его.

«Отец, что случилось? Отец!"

Слезы! Он проливал слезы ... слезы крови! Его глаза были полны сочувствия.

«Хахаха. До свидания, брат!

Вжух.

Человек разрубил Отца со спины. Юньмун со всех сил набросился на этого человека, но его тело не слушало. Человек засмеялся, показывая свои белые зубы, его лицо было окутано тьмой. Разчлененное тело отца медленно исчезало, когда приблизился этот человек с дьявольским лицом.

«Дядя ... дядя?»

Это был его дядя, король Еона. Но почему?

«Дядя, зачем ты это сделал?»

«Хахаха. Я наконец-то достиг этого. Теперь я император!

"Дядя!"

Крик Юньмуна разрывал воздух.

«Па Чун».

«Па Чун!»

«Ух»

Это был сон?

-Па Чун, что ты, черт возьми, такого там увидел? Ты кричал во сне

Это был голос Чун Мы. Это он звал меня.

"Спасибо."

-За что?

«Ничего ... но почему ты меня разбудил?»

-Ложись обратно! Кто-то идет.

[Какого...]

Сосредоточив свой Внутренний Ци, Па Чун использовал технику слуха Небесного Демона и услышал слабый звук чьих-то шагов. Кто-то остановился перед дверью его комнаты, шагая взад и вперед в нерешительности. Что это? Убийца? Кто еще это может быть? Синелиций Демон должен был отправиться на гору Тэй ...

Па Чун молча лежала на кровати, снова сосредоточив свой слух.

-Легкие шаги ... это, должно быть, женщина.

[Чего?]

-Ха! Кажется я понимаю.

[Что ты понимаешь? Кто это? Почему кто-то приходит ко мне в такой час?]

-Я не знаю кто это у нас такой смелый, хотя...